

Необычайно резкий тон оценок — не единственная проблема, которую статья «Александр Радищев» ставит перед исследователями. Не меньшее удивление вызывает большое количество приведенных в ней фактов, не подтверждаемых известной нам биографией Радищева. Первым обратил на это внимание сын писателя П. А. Радищев.⁵ Действительно, утверждение Пушкина о том, что Радищев служил в собственной канцелярии Екатерины II, сведения о взаимоотношениях писателя с императорами Павлом I и Александром I и еще целый ряд положений противоречат даже тем источникам, которые Пушкин вполне мог иметь под рукой, — например, биографии Радищева, написанной его сыном П. А. Радищевым и хранящейся в библиотеке П. А. Вяземского.

При том, что анализ статьи в целом убеждает нас в очень кропотливой работе Пушкина с печатными источниками⁶ и в привлечении материалов, которые были совершенно недоступны рядовому читателю того времени, в том числе замечания Екатерины II на «Путешествие из Петербурга в Москву», труднодоступные мемуары княгини Е. Р. Дашковой, секретные записки императрицы.⁷

Как же связать столь тщательный характер работы Пушкина с различными источниками и имеющиеся в статье расхождения с современными сведениями о жизни Радищева?

Ответ, как нам кажется, заключается в том, что пушкинская статья — не только своеобразное обобщение всего того, что было сказано о Радищеве до Пушкина, но и сама по себе является важным и до сих пор не учтенным источником биографии «первого революционера». Произошло это потому, что, пожалуй, не в меньшей степени, чем на письменные источники, Пушкин опирался на устные рассказы о Радищеве, слышанные им от многих его современников, в частности от М. М. Сперанского, братьев Тургеневых (личность Радищева особенно привлекала Н. И. Тургенева). Во время южной ссылки поэт беседовал о Радищеве со старым масоном С. И. Тучковым; после возвращения из Михайловского он встречался в Москве с известным поэтом, бывшим министром юстиции И. И. Дмитриевым; очень вероятно, что личность Радищева не раз становилась темой их бесед. В Петербурге, в последний период своей жизни, поэт любил разговаривать с тет-

⁵ См.: Биография А. Н. Радищева, написанная его сыновьями. М.; Л., 1959.

⁶ А именно: «Переписка императрицы Екатерины II с разными особами» (СПб., 1807), содержащая рескрипт Я. А. Брюсу о придании суду Радищева; рецензии А. П. Бенитцкого на издание сочинений А. Радищева, предпринятое в 1806—1811 гг. (Цветник. № 2. С. 272—283). Возможно, что Пушкин был в курсе той полемики по вопросам белого стиха и гекзаметра, которая возникла в 1815 г. на страницах «Чтения в Беседе любителей русского слова» между В. В. Капнистом и С. С. Уваровым, осторожно пропагандировавшим творчество Радищева.

⁷ См.: Гиллельсон М. И. Пушкин и «Записки» Е. Р. Дашковой // Прометей. М., 1974. Вып. 10. С. 140—141.